

НЕТРАДИЦИОННЫЕ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СРАВНИТЕЛЬНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ

Рамакант Триведи

Безопасность — это стремление избавиться от угроз и способность государств и обществ сохранять свою независимую идентичность и свою функциональную целостность в неприкосновенности от тех перемен, которые рассматриваются ими как враждебные. Нижней линией безопасности является выживание, но к безопасности разумно отнести и существенную разноплановую обеспокоенность в отношении условий существования¹.

Подход Барри Бузана получил все возрастающую поддержку со стороны экспертного сообщества после дезинтеграции Союза Советских Социалистических Республик и окончания холодной войны в 1991 г. В биполярную эпоху доминировал традиционный подход к проблемам обеспечения безопасности — военно-политический. Однако в период, наступивший после окончания холодной войны, нетрадиционные угрозы заняли важное место в общей проблематике международной безопасности. В процессе выявления набора данных нетрадиционных угроз безопасности можно упростить проблему и заявить, что любая потенциальная угроза государству, которая не относится к традиционным, подходит под определение «нетрадиционная».

В список данных угроз включаются:

- 1) религиозный экстремизм;
- 2) терроризм;

- 3) торговля людьми;
- 4) экологические преступления;
- 5) торговля наркотиками;
- 6) пиратство;
- 7) контрабанда оружия;
- 8) контрабанда оружия массового уничтожения или его компонентов.

Поскольку нетрадиционные угрозы безопасности охватывают столь обширные области, в рамках статьи можно сконцентрироваться лишь на одной из таких областей. Нами были выбраны угрозы безопасности стран Центральной Азии, исходящие от религиозного экстремизма, для углубленного анализа в сравнительной перспективе. Религиозный экстремизм создает прямые угрозы безопасности государств региона, что вызывает необходимость незамедлительной активной реакции (включая использование силы) для их нейтрализации. Важно также отметить, что уже определенное время центром этих экстремистских сил стала Ферганская долина.

После распада Советского Союза некоторые ученые предсказали, что религиозный экстремизм превратит Центральную Азию в один из наиболее неустойчивых регионов мира. Этот тезис обладает некоторыми достоинствами, поскольку позднее мы стали свидетелями роста религиозного экстремизма, о чем явно свидетельствует деятельность двух наиболее мощных религиозно-экстремистских групп в Центральной Азии — Исламское движение Туркестана и «Хизб-ут-Тахрир». С 1991 г. начались столкновения секуляристских и экстре-

¹ Buzan B. New Pattern of Global Security in Twenty First Century // International Affairs. Vol. 67. No. 3. London: RIIA, 1991. P. 431–451.

мистских сил в Центральной Азии, и произошло много насильственных инцидентов. Некоторые центральноазиатские аналитики связывают подъем экстремизма с политическими потерями, ухудшением экономических условий, коррупцией, чрезвычайным падением жизненного уровня, безработицей, плохим управлением в Узбекистане, Киргизии и Таджикистане. С этим обобщением можно частично согласиться. Однако тогда трудно понять, почему «Хизб-ут-Тахрир» и «Исламское Движение Туркестана» ставят задачу создания халифата. События в Андижане (Узбекистан) в мае 2005 г. были вызваны не только социальными и экономическими требованиями. Существуют сильные религиозные и политические мотивы², и борьба за власть будет открыто проявляться еще какое-то время. Эксперты также указывают на внешнюю финансовую поддержку, оказываемую террористам³. Помимо этого, специалисты по Центральной Азии предположили, что «цветные революции», которые прокатились за последнее время по территории бывшего Советского Союза, отбросили тень на узбекскую часть Ферганской долины. Данный тезис представляется простой экстраполяцией, основанной на неадекватной базе данных. Однако есть обоснования для постоянного наблюдения и анализа развития событий, потому что Ферганская долина — самый населенный регион Центральной Азии, и травматические изменения в нем будут иметь важные геополитические последствия для всех соседей по региону. Религиозный фактор всегда был очень важен в Ферганской долине. После 1991 г. экономические тяготы и лишения укрепили его позиции, причем существует тенденция к усилению экстремистских настроений.

Проблема религиозного экстремизма в Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Туркмени и Узбекистане претерпевает сейчас радикальные перемены. Данный фактор стал замечен практически на всей территории Центральной Азии, хотя степень его развития значительно разнится. В Казахстане, Киргизии и Туркмении ислам исторически играл менее важную политическую роль, тогда как в Узбекистане и Таджикистане — очень значительную. Эти государства географически близки к Исламской Республике Иран, Афганистану и Пакистану, а их исламские институты насчитывают века. Узбекистан и Таджикистан связывают институционализированные отношения с мусульманскими культурами Западной и Южной Азии. Именно в этих странах наиболее велик потенциал для существенного роста экстремистского ислама. Осознание этого окончательно сложилось после гражданской войны в Таджикистане (1992–1997 гг.), взрывов бомб в Ташкенте (февраль 1999 г.) и последовавшего в том же году вторжения в Киргизию, попыток захватить Узбекистан и Киргизию в 2000 г. и событий в Андижане (узбекская часть Ферганской долины) в мае 2005 г.

Ислам в Центральной Азии

В течение VIII в. Ферганская долина была в центре ожесточенного соперничества между китайской династией Тан и расширявшимся мусульманским миром. Таласская битва в 751 г. ознаменовала победу ислама и отказ Китая от Центральной Азии. Архивные записи показывают, что правитель «Ферганы» платил налоги халифату Аббасидов, а в IX в. местные чиновники были обращены в ислам. Впоследствии долина оставалась ареалом распространения ислама. В ней перенесли нашествие монгольских орд в XIII в. легче, чем в большинстве других захваченных территорий, поскольку сами монголы начали принимать ислам. После ослабления монгольского

² Akiner Sh. Violence in Andijon 13 May 2005: An Independent Analysis. URL: http://www.silkroadstudies.org/new/inside/publications/0507_Akiner.pdf

³ Ibid.

влияния в Ферганской долине возникло Кокандское ханство, одно из трех государственных образований, существовавших в Центральной Азии за последние 400 лет. В начале XIX в. войска российского императора начали продвижение в Центральную Азию. Хивинское ханство и Бухарский эмират были захвачены в 60-х годах XIX в., а Коканд продержался до конца 70-х годов.

Перепись населения 1897 г. показала существование острых различий в Ферганской долине: наличие большого ареала вокруг Ходжента, населенного таджикоговорящими людьми, и доминирование оседлого тюркоговорящего населения в других частях долины. Эти лингвистические и культурные отличия были в целом отражены советскими властями, проводившими границы после 1924 г. Единственным исключением стал город Ош, населенный преимущественно узбеками, но включенный в состав Киргизии. В современных исторических исследованиях региона отсутствует один важный элемент: речь идет о сартах⁴. Этот термин был запрещен советскими властями в 1920 г. как «уничижительный». Вместе с тем нельзя отрицать тот факт, что существует ясное отличие между давно поселившимися в регионе тюрками, близкими по культуре к Персии и говорившими на огузском диалекте (очень близком к уйгурскому языку), и теми, кто называл себя узбеками (они появились в регионе во время походов Шайбани-хана в XVI в.). Существование и осознание в Ферганской долине этой разницы было документировано в переводе Тимура Бейсимбиева

«Жизни Алимкула», изданном в Лондоне в 2003 г. Однако в 1924 г. советская власть издала предписание называть всех оседлых тюрков в Центральной Азии узбеками. Сейчас Ферганская долина воспринимается как центр узбеков.

Вскоре после Октябрьской революции люди Центральной Азии поняли, что советская идея равенства означает дальнейшее правление русских, и в Ферганской долине произошло восстание. Здесь появилась группа, получившая название «басмачи» и начавшая воевать против Советской армии. Сейчас многие жители региона считают их героями. Басмачей объединяла вера в ислам, а местные мусульманские лидеры играли ключевую роль в оказании им помощи. Басмачи были в конечном счете разгромлены и оттеснены на юг долины, но их рейды продолжались еще в 30-х годах XX в.

Возрождение ислама в Центральной Азии

После распада Советского Союза в Центральной Азии началось возрождение ислама. Естественно, центром этого процесса стала Ферганская долина. В регион прибыло много мусульманских миссионеров, в основном из Пакистана и Саудовской Аравии, в центре внимания которых оказался район с самой высокой концентрацией не только населения, но и мечетей⁵. В этих условиях неудивительно, что в Ферганской долине либо образовалось большинство религиозных экстремистских групп, либо они получили наибольшую поддержку.

Идеологи экстремизма полны решимости распространять и в конечном счете навязать свое понимание ислама, которое совершенно не соответствует историческим традициям региона, и это разожгло давнюю борьбу между сторон-

⁴ Сартами назывались различные оседлые тюркские племена, поселившиеся в районе реки Сыр-Дарья (в Средневековье именовавшаяся Ак-сарт). У сартов не было никакой определенной этнической идентификации. Этот термин использовался еще в тюркской книге «Кудатку Билик» (Благодатное знание), датированной 1070 г. В дореволюционной российской литературе данный термин использовался для тюркоговорящих жителей Бухары, Самарканды и Ферганы.

⁵ Во время визита в Ферганскую долину в июне 2005 г. автор убедился, что в каждой махалле в Андижане есть мечеть (подобное положение отличается в целом от других районов Центральной Азии).

никами и оппонентами экстремистской идеологии. Другими словами, полемика вокруг ислама стала сегодня в Ферганской долине вопросом безопасности. Исламизация является либо орудием в геополитической борьбе, либо одной из форм антимодернизации, либо результатом неэффективности политической и экономической системы (что повышает уровень политических рисков). В Центральной Азии присутствует комбинация всех трех факторов.

В советский период были наложены ограничения на исполнение исламских обычаев, поскольку было обесценено социальное и личностное значение религии⁶. После распада Советского Союза политический ислам стал приобретать значение в Ферганской долине. До того как перейти к рассмотрению вопросов возникновения религиозных экстремистских групп, организаций, движений и партий, необходимо провести краткий анализ корней и предпосылок появления религиозного экстремизма.

Источники религиозного экстремизма в Центральной Азии

Как отмечалось, некоторые специалисты по Центральной Азии полагают, что политические потери и коррупция привели к разочарованию и неудовлетворенности, что породило религиозный экстремизм⁷. Экономисты выделяют важность социально-экономических условий в деле появления экстремизма. Американский специалист Г. Фуллер отмечает связь между ухудшением экономического положения в Ферганской долине и ростом экстремизма⁸. Предполагается, что источниками появления экстремизма выступают безработица, бедность, инфляция и недоразвитость.

Но подобный подход не объясняет, почему в одних странах происходит подъем экстремизма, а в других — нет, хотя экономические условия у них одинаковые.

Подходы к изучению религиозного экстремизма

Известно, что существуют мусульманские идеологические школы и движения, которые являются ортодоксальными, бескомпромиссными и жесткими. Они критически относятся к мусульманам, которые нарушают «аутентичные» нормы ислама. Салафизм и ваххабизм отказываются позитивно воспринимать религиозные, культурные и традиционные обычаи в Центральной Азии⁹. Профессор Джорджтаунского университета (Вашингтон) Дж. Эспозито полагает, что религиозные экстремисты игнорируют классические исламские определения даже термина «джихад»¹⁰. Многие исламские теологи также критикуют «моджахедов», действующих в Кашмире, Ташкенте, Чечне, Андижане и в других местах, за нарушения базовых мусульманских принципов. Они утверждают, что ислам не оправдывает самоубийц-террористов, и цитируют текст из Хадис пророка Мохаммеда: «Если кто-нибудь убьет себя любым путем, то в аду его будут терзать этим же способом» и «Если кто-нибудь убьет себя любым путем в этом мире, то в День воскресения из мертвых его будут терзать этим же способом»¹¹.

Некоторые эксперты утверждают, что за действиями террористов-смертников стоят психологические и поведенческие мотивы. В рамках психологического подхода утверждается, что люди действуют скорее эмоционально, чем рационально, т.е. в принятии реше-

⁶ Bennigsen Alexandre and Broxup Marie. The Islamic Threat to the Soviet State. London: Croom Helm LTD, 1967, pp. 42–45.

⁷ Интервью с британским профессором Ширин Акинер (август 2005 г.).

⁸ Fuller G. Central Asia: The Quest for Identity // Current History, 93 (582), April 1994, p. 147.

⁹ Интервью с казахскими учеными из Алматы и Астаны (декабрь 2005 г.).

¹⁰ Esposito John L. Unholy War: Terror in the Name of Islam. Oxford: Oxford University Press; 2002, p. 157.

¹¹ Lewis Bernard. Crisis of Islam: Holy War and Unholy Terror. New York: Modern Library, 2003, pp. 153–154.

ний эмоции важнее, чем логика и здравый смысл. Вместе с тем в рамках подобных подходов религиозный экстремизм рассматривается как особый тип поведения, основанный на нетерпимости и исключительности.

Для анализа возникновения религиозных экстремистских групп, движений, партий и организаций необходимо применять многофакторный подход, включающий анализ религиозных, культурных, социологических, политических и идеологических основ.

Возникновение религиозного экстремизма в Центральной Азии. Исламские партии и группы

Существуют следующие тесно связанные с исламом группы и партии в Центральной Азии:

- Партия исламского возрождения Узбекистана;
- «Адолат» (Справедливость);
- «Ислом Лашкарлари» (Воины ислама);
- «Товба» (Покаяние);
- «Иймончилар» («Верующие» — самоназвание); известны как «Акрамийа», или «Халифатчилар», — Приверженцы халифата);
- Исламское движение Узбекистана;
- «Хизб-ут-Тахрир» (Партия освобождения);
- Исламское движение Туркестана;
- Партия исламского возрождения Таджикистана.

Религиозные экстремисты отрицают традиции суфизма¹², в форме которого ислам распространен во многих районах Центральной Азии. К сожалению, судя по всему, они пользуются значительной поддержкой в Ферганской долине.

¹² Под суфизмом (или тасаввуфом, как он называется на арабском языке) обычно понимается внутреннее, мистическое или психологическо-духовное измерение ислама. Однако некоторые мусульманские школы, такие как салафиты и ваххабиты, не согласны с данным определением.

Эти группы сходятся на определенном наборе требований¹³:

- возврат к базовым принципам и заповедям ислама; очищение ислама от более поздних ересей и отступлений от канонов;
- создание политической системы, основанной на хакимии (суверенитете) и халифате;
- введение юридической системы, основанной на шариате, и предоставление ей приоритета перед светскими ветвями власти (судебной и исполнительной).

Истоки религиозного экстремизма восходят еще к 50-м годам XX в. Мухаммед Хиндустани Рустамов, или Хаджи Домла (учитель), был очень влиятельным, хотя и неофициальным, духовным лидером Центральной Азии. Он родился в Коканде (Ферганская долина) в начале 90-х годов XIX в., учился в Бухаре, Афганистане и Деобанде¹⁴ в Индии. Рустамов вернулся в 1929 г. в Узбекистан, где был арестован по обвинению в пропаганде салафизма и отправлен на 15 лет в Сибирь¹⁵. Он в 1947 г. переехал в Душанбе, где работал в Институте востоковедения при Академии наук Таджикистана. Рустамов умер в 1989 г. в Душанбе. В 1970-е гг. некоторые из его последователей¹⁶ присоединились к ваххабитским

¹³ Интервью с бывшим заместителем иностранных дел Узбекистана, профессором Абдусаматом Хайдаровым (Дели, январь 2006 г.).

¹⁴ Деобандское (по имени города Деобанд) движение получило развитие в результате реакции на антимусульманские действия Британии. Оно находилось под влиянием Сайеда Ахмеда Кхана, сторонника реформирования и модернизации ислама, и возникло вокруг традиционалистской исламской школы — Дарул-Улума.

¹⁵ Roy Oliver. The New Central Asia: The Creation of Nations. London: I B Tauris Publishers, 2000, p. 154.

¹⁶ См.: Muminov Ashirbek. Traditional and Modern Religious Theological School in Central Asia // Johnson Lena and Esenov Murad, eds., Political Islam and Conflicts in Russia and Central Asia, Swedish Institute of International

и салафитским движениям. Записи их речей до сих пор имеют хождение среди ваххабитов и используются для вербовки новых членов. С недавних пор ваххабитские группы стали принимать и женщин в целях расширения социальной базы. Последователи ваххабизма в Центральной Азии получают помощь от своих партнеров и «духовных учителей» из-за рубежа. Под видом туристических поездок (для избегания проверок), жители Центральной Азии отправляются в Турцию, Саудовскую Аравию и Пакистан, где они подвергаются идеологической обработке и проходят специальную подготовку. Более того, эти лица получают небольшие деньги, чтобы по возвращении открыть собственный доходный бизнес.

Исламская партия возрождения СССР была создана в июне 1990 г. в Астрахани. Она стала действовать в Узбекистане, но вскоре была запрещена правительством республики. Члены и сторонники партии продолжили работу подпольно¹⁷. Имам мечети Ата Вали Хан Тура в Намангане Абд Аль-Ахад, ваххабит, со своими сторонниками призывал к установлению шариатского права. Они утверждали, что установление данной системы решит все социально-экономические проблемы и положит конец беспотизму, неравенству и преступности¹⁸.

Сторонники запрещенной Исламской партии возрождения создали в 1991 г. партию «Адолат» («Справедливость»). В том же году в Наманганской, Андижанской и Ферганской областях были созданы две подпольные группировки: «Ислом Лашкарлари» (Вои-

ны ислама)¹⁹ и «Товба» («Покаяние»)²⁰, которые поставили целью основание исламского государства²¹. Партия «Адолат» устраивала в Намангане демонстрации, призывая к реализации этой же цели. Серьезный инцидент произошел в Намангане в декабре 1991 г. Глава наманганской городской администрации не давал разрешения на строительство мечети в выбранном партией «Адолат» месте, и члены и сторонники организации захватили областной комитет Коммунистической партии Узбекистана²².

«Иймончилар» также тем или иным способом пытались помочь «общему делу» — созданию халифата. Их основателем считается Акрам Юлдашев²³. Деятельность этих групп и партий ознаменовала начало развития религиозного экстремизма в постсоветской Центральной Азии.

К этому времени в Ферганской долине появился «сильный» лидер — Тохир Юлдашев²⁴. Религиозные экстреми-

¹⁹ См.: URL: <http://www.uzreport.com>

²⁰ Эта партия была образована Тохиром Юлдашевым и Джумой Хаджиевым (известным как Джума Намангани). Ее цель — исламизация Узбекистана.

²¹ См. Jihad Rashid. The Rise of Militant Islam in Central Asia. London: Yale University Press, 2002. P. 139.

²² Интервью со специалистами Университета мировой экономики и дипломатии (Ташкент, октябрь 2005 г.).

²³ Akiner Shirin. The Politicisation of Islam in Post Soviet Central Asia // Religion, State and Society, London, N 31, 2003, p. 119.

²⁴ Т. Юлдашев родился в 1967 г. в Намангане. Был лидером партии «Адолат». Является талантливым оратором и организатором. Узбекское правительство обвинило его в организации покушения на президента И. Каримова в феврале 1999 г. В мае того же года Т. Юлдашев получил у талибов разрешение на создание военного тренировочного лагеря для членов Исламского движения Узбекистана, которое он в тот период возглавлял, на севере Афганистана. После разгрома «Талибана» и объявления о смерти Джумы Намангани он передислоцировался на границу Афганистана и Пакистана. Были сообщения о его ранении в 2004 г. во время военной операции пакистанских войск в районе Вазирабада.

affairs, Sweden, Conference Paper 24, 1999, p. 109.

¹⁷ Интервью с Бахтияром Абиловым, научным сотрудником Института востоковедения имени Бируни, Академии наук Узбекистана (Ташкент, декабрь 2005 г.).

¹⁸ Интервью с профессором Музаффаром Олимов, директором Центра «Шарк» (Душанбе, май 2005 г.).

сты были уверены, что могут начать войну для свержения правительства Ислама Каримова. Узбекское правительство было обеспокоено активностью данных группировок и предприняло целый ряд жестких мер в их отношении. К 1995 г. их деятельность была взята под контроль.

Статья 31 Конституции Узбекистана, принятой 8 декабря 1992 г. в Ташкенте на одиннадцатом заседании Верховного Совета Республики Узбекистан, гласит: «Свобода совести гарантируется для всех. Каждый имеет право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Недопустимо принудительное насаждение религиозных взглядов. Создание тайных обществ и объединений запрещено». Статья 61 декларирует: «Религиозные организации и объединения отделены от государства и равны перед законом. Государство не вмешивается в деятельность религиозных объединений».

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев подчеркивает необходимость борьбы с религиозным экстремизмом и международным терроризмом, назвав ее приоритетом национальной безопасности. Президент Казахстана отметил, что укрепление и расширение международного сотрудничества в борьбе против терроризма, организованной преступности, торговли наркотиками, контрабанды оружия предполагает активное участие Казахстана в разработке и практической реализации соответствующих международных договоров и соглашений. Он подчеркнул необходимость более тесного регионального сотрудничества в борьбе с религиозным экстремизмом²⁵. В феврале 2005 г. Казахстан принял закон «О противодействии экстремизму». В соответствии с ним введена уголовная ответственность за финансирование террористической и экстремистской деятельности, запрещена пропаганда идей терроризма и экстремизма. Была запре-

щена деятельность религиозных организаций, которые выступают за верховенство религиозных принципов, разжигают религиозную рознь, создают и пропагандируют идеи религиозного экстремизма.

По мнению экспертов, угроза религиозного экстремизма более чем реальна в Казахстане. В 2004 г. в республике было зарегистрировано 182 факта распространения листовок экстремистской организации «Хизб-ут-Тахрир». В том же году было запрещено функционирование Южно-Казахстанской гуманитарной академии, созданной казахстанским филиалом кувейтской благотворительной организации «Общество социальных реформ», из-за участия в такой религиозной деятельности, которая могла поставить под угрозу конфессиональную и общественную стабильность.

Казахстан присоединился к 11 международным конвенциям по борьбе с терроризмом и экстремизмом. Помимо этого, Казахстан является членом Шанхайской организации сотрудничества, члены которой подписали Конвенцию по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Республика также принимает активное участие в деятельности Организации Договора о коллективной безопасности и Антитеррористического центра СНГ.

Следует особо отметить, что большинство экстремистских группировок возникли в Ферганской долине, где исторически исламские традиции были сильными. Она занимает только 5% от общей площади Центральной Азии, но в ней проживает 20% населения региона²⁶.

Еще один аспект, который требует особого внимания, — связь между транснациональным лобби контрабанды наркотиков и религиозными экстремистскими партиями. Члены и

²⁵ URL: <http://www.inform.kz/txt/showarticle.php?lang=eng&id=141122>

²⁶ Calming the Ferghana Valley: Development and Dialogue in the Heart of Central Asia (Report of the Ferghana Valley Project of the Council on Foreign Relations). New York: Century Foundation Press, 1999, p. 5.

сторонники этих организаций были вовлечены в перевозку опиума из Афганистана в Центральную Азию и другие страны. Эти связи сохраняются, а зона деятельности и объемы торговли растут. По оценкам ООН, Афганистан является крупнейшим в мире производителем опиума. Средства, полученные от торговли наркотиками в 2003 г., равнялись 2,3 млрд долл., что составило половину объема экономики страны. В 2004 г. общий объем опиума, произведенного в стране, превысил 4 тыс. тонн²⁷.

Исламское движение Узбекистана и Исламское движение Туркестана: сравнительный анализ

Исламское движение Узбекистана было создано Тохиром Юлдашевым в 1996 г. после того, как Объединенная таджикская оппозиция собралась подписать мирное соглашение с таджикским правительством²⁸. Вместе с полевым командиром Джумой Намангани²⁹ он способствовал созданию и укреплению базы новой организации.

Т. Юлдашев еще после начала гражданской войны в Таджикистане стал выезжать в Афганистан, Саудовскую Аравию, Иран, Пакистан, ОАЭ и Турцию, где установил связи с исламскими партиями и государственными организациями. Служба межведомственной разведки Пакистана предоставляла в период с 1995 по 1998 г. ему и его сторонникам

средства и убежище в Пешаваре, «центре не только пакистанских и афганских исламских активистов, но и панисламских группировок джихада»³⁰. Полную поддержку Исламскому движению Узбекистана оказала и пакистанская партия «Джамиат-ул-Улама-и Ислам», которая также предоставила средства для обучения узбекских студентов в медресе³¹.

Исламское движение Узбекистана декларировала в качестве основных целей свержение правительства Ислама Каримова в Узбекистане и основание исламского государства. С самого начала своей деятельности члены организации принимали активное участие в контрабанде наркотиков из Афганистана через Таджикистан и Киргизию в Россию, Восточную и Западную Европу. Бизнес на наркотиках играл важную роль в финансовом обеспечении партии.

Джума Намангани возглавил боевиков и вместе с силами Объединенной таджикской оппозиции принял активное участие в борьбе с правительственными войсками Таджикистана. Он стал заметной фигурой в деле обучения узбекских боевиков организации диверсий и террористических актов. Организация организовала убийство старших офицеров полиции в Намангане в декабре 1997 г. Эти действия побудили узбекское правительство принять законы «О религиозной деятельности», предложенные Олий Мажлисом (парламентом) в мае 1998 г., которые были направлены на усиление контроля за нелегальной религиозной деятельностью. Были наложены значительные ограничения на функционирование нелегально действующих мечетей и медресе, которые использовались Исламским движением Узбекистана для осуществления нападений в Намангане.

Узбекское правительство обвинило руководство Исламского движения Узбекистана, вместе с лидером партии «Эрк» (Свобода) Мухаммадом Солихом,

²⁷ Rampant production and cultivation of opium in Afghanistan. URL: http://english.people.com.cn/200509/06/eng20050906_206792.html

²⁸ Хамадов Султан. Международный контекст — афганский фактор // Религиозный экстремизм в Центральной Азии: проблемы и перспективы. Душанбе, 2002. С. 130—150.

²⁹ Джума Намангани, уроженец Наманганской области, был призван в Советскую армию в 1987 г. Некоторое время он служил в Афганистане в составе советских войск. С 1989 г. начал изучать ислам и получил религиозное образование у известного богослова Абдулвали Мирзоева. С 1991 г. стал активным сторонником салафизма и ваххабизма. Прошел военное обучение в Афганистане у арабских и пакистанских инструкторов.

³⁰ Rashid J. The Rise of Militant Islam... p. 140.

³¹ Ibid., p. 141.

в организации серии взрывов в Ташкенте 16 февраля 1999 г., в ходе которых погибли 16 человек и более сотни получили ранения (Ислам Каримов не пострадал в результате покушения). Данная террористическая акция привела к дальнейшему усилению борьбы правительства с религиозными экстремистами. Правда, международные круги критиковали узбекское правительство за то, что оно использовало этот инцидент в целях изоляции демократически настроенной оппозиции. Некоторые британские эксперты считают, что для обвинения Исламского движения Узбекистана «нет неопровержимых доказательств. На деле существуют серьезные свидетельства того, что взрывы в Ташкенте были организованы одним из политических оппонентов Каримова, связанным с влиятельными организациями»³². Вместе с тем автор находился в Ташкенте во время взрывов, и его последующие дискуссии с узбекскими учеными позволяют прийти к определенным выводам. Очень велика вероятность участия Исламского движения Узбекистана, наряду с другими международными террористами, в организации данного террористического акта. Важным итогом судебных разбирательств по поводу взрывов стало обвинение лидера партии «Эрк» в их организации и осуждение его, наряду с лидерами Исламского движения Узбекистана. Признание М. Салиха виновным не оставило надежды на возобновление диалога между узбекским президентом и партией «Эрк».

В августе 1999 г. Исламское движение Узбекистана предприняло попытку вторжения на территорию Узбекистана для дестабилизации ситуации в стране и создания исламского государства в Ферганской долине³³. В августе 2000 г. была

предпринята вторая попытка вторжения. Боевики прошли подготовку в Тавильдарском районе Таджикистана. Данный факт вызвал напряженность между Душанбе, Ташкентом и Бишкеком. В июле 2001 г. боевики организации совершили нападение на правительственные войска на юге Узбекистана. Все эта цепочка событий, начиная с взрывов в Ташкенте в 1999 г. и заканчивая попытками вторжения в Киргизию и Узбекистан в 1999–2001 гг., привела к серьезным переменам в оценке угрозы экстремистских сил.

Эксперты полагают, что экстремисты действительно ответственны за события в Андижане 13 мая 2005 г.³⁴ Город находится в непосредственной близости от Ошской и Джалал-Абадской областей, где в марте 2005 г. прошли успешные выступления против Президента Киргизии Аскара Акаева, закончившиеся его бегством в Москву (события были названы «тюльпановой революцией»). Арест 23 бизнесменов, которых узбекское правительство обвинило в принадлежности к организации «Акрамийа», произошел по ст. 159 узбекского Уголовного кодекса (т.е. за антиконституционную деятельность). Полагают, что этот арест и последовавший за ним суд послужили причиной восстания в Андижане. Сторонники арестованных бизнесменов смогли захватить здания региональной Ассамблеи на короткий срок, но силы безопасности вскоре отобрали их назад. Столкновения оказались очень кровавыми. По данным узбекского правительства³⁵, число убитых составило 187 человек (94 «террориста», 20 полицейских, 11 военнослужащих, 57 гражданских и 5 неопознанных лиц). Однако, по сооб-

³⁴ Интервью с Ширин Акинер.

³⁵ Об этом на пресс-конференции, проведенной 13 июля 2005 г., сообщил прокурор Андижанской области Бахтияр Декханов. Ранее власти Узбекистана сообщали о 176 убитых и 295 раненых (Доклад Государственной прокуратуры парламентской комиссии по событиям в Андижане. URL: <http://www.uz.uz/eng/news/?id=505424>).

³² Makarenko Tamara. The Changing Dynamics of Central Asia Terrorism // Jane's Intelligence Review, February 2002, pp. 1-2.

³³ Interfax: August 24, 1999, 16.18 (Kyrgyzstan/terrorism/militants)

щениям средств массовой информации, эта цифра составила 400 человек. Волнения перекинулись и на соседний город Корасув.

События в Андижане подчеркивают крайнюю необходимость международного сотрудничества в поддержании стабильности и безопасности в Центральной Азии.

Исламское движение Узбекистана было преобразовано к 2003 г. в Исламское движение Туркестана. Новая организация провозгласила своей целью свержение конституционной системы правления и основание исламского государства³⁶. Исламское движение Туркестана находится в списке Государственного департамента США, куда были включены наиболее опасные международные террористические организации. Оно получает финансовую помощь от международных организаций и узбекской диаспоры в мусульманских странах. Кроме того, Исламское движение Туркестана периодически получает финансовые средства от спецслужб Пакистана и ряда других стран. В организацию входят несколько различных группировок из Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, Казахстана, Туркмении, Чечни и Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. После поступивших сведений о гибели Джумы Намангани в Афганистане, где он воевал на стороне «Талибана», идеологическое и военное руководство Исламским движением Туркестана взял на себя Тохир Юлдашев. Лидеры организации сотрудничают с рядом международных и региональных исламистских террористических организаций и движений, прежде всего с «Аль-Каидой», «Талибаном», «Хизб-ут-Тахрир» и Обществом братьев-мусульман («Ихван аль-муслимин»). Некоторые аналитики считают, что Исламское движение Туркестана участвовало в организации терактов в Узбекистане в марте 2004 г.³⁷

Поддержка Исламского движения Узбекистана и Исламского движения Туркестана не только организациями, но и государственными структурами Пакистана четко показывает, что поддержка религиозного экстремизма стала интегральной частью внешней политики Пакистана в регионе. В то же время Саудовская Аравия на протяжении 1990-х гг. оказывала финансовую и идеологическую поддержку религиозным экстремистам в Ферганской долине в частности и в Центральной Азии в целом. После событий 11 сентября 2001 г. правительство Саудовской Аравии предприняло ряд мер для взятия подобной помощи под контроль. Однако Исламское движение Туркестана продолжает получать финансовую и идеологическую помощь от крупной узбекской диаспоры, проживающей в этой стране. Без всякого сомнения, позиция Пакистана и Саудовской Аравии стала важным фактором, способствовавшим обострению религиозного экстремизма в Ферганской долине.

«Хизб-ут-Тахрир»

«Хизб-ут-Тахрир» была основана шейхом Такиюддином Набхани Фаластини в 1953 г. в Иерусалиме. За короткое время организация завоевала популярность в Западной Азии, Северной Африке и Юго-Восточной Азии. В целом ряде стран ее деятельность была запрещена, а члены организации арестованы³⁸. Есть данные, что штаб партии находился в Лондоне. После взрывов в Лондоне в июле 2005 г. давление на «Хизб-ут-Тахрир» со стороны западных стран сильно возросло, но вопрос о пребывании ее штаба в Великобритании остается открытым. Источники финансирования партии неизвестны, но в целях распространения своей идеологии она публикует книги, небольшие брошюры и пропагандистские листовки. В век Интернета «Хизб-

³⁶ Интервью с М. Олимовым.

³⁷ Интервью с М. Олимовым.

³⁸ Организация была запрещена в России и Германии в 2003 г.

ут-Тахрир» активно использует свой веб-сайт для охвата большей аудитории.

«Хизб-ут-Тахрир» действует на двух уровнях. Во-первых, она работает в мусульманской общине, разъясняя, что каждый мусульманин обязан стремиться к созданию халифата и жить по нормам ислама, чтобы не потерять своей исламской идентичности. Во-вторых, она стремится сформировать в глазах широкой аудитории образ ислама как политической и интеллектуальной системы³⁹. Основной целью «Хизб-ут-Тахрир» является «божественный призыв» (дава'ат), т.е. точное следование нормам ислама и соблюдение всех религиозных ритуалов в том виде, как это делалось первоначально⁴⁰.

В Центральной Азии данная международная чрезвычайно влиятельная организация появилась в 1990-х гг. (есть, правда, мнение, что ее ответвления существовали здесь и раньше). Деятельность «Хизб-ут-Тахрир» запрещена во всех странах Центральной Азии. По некоторым оценкам, здесь в тюрьмах находятся около 7–8 тыс. членов этой организации (большая часть — в Узбекистане)⁴¹. Правда, эта цифра кажется преувеличенной.

Первые сведения об активности организации в регионе относятся к 1992–1993 гг., когда началось распространение ее листовок в Ташкенте. Постепенно деятельность «Хизб-ут-Тахрир» стала распространяться на всю территорию Центральной Азии. Влияние партии заметно ощущается в Ошской, Джалал-Абадской и Баткенской областях Киргизии, в Туркестанском районе и Алма-Атинской области Казахстана; в Согдийской области Таджикистана; в узбекской части Ферганской долины и в Ташкентской области Узбекистана. В 1990–1998 гг. основная деятельность партии была направлена на религиозную пропаганду и вербовку новых членов. В раз-

личных частях Ферганской долины были образованы ячейки (халька) из 4–5 человек, которые является основой партийной структуры.

Взрывы в Ташкенте 16 февраля 1999 г. ознаменовали новый этап деятельности организации. Члены партии начали открыто распространять экстремистские листовки в людных местах. Новой формой информационной пропаганды стала также раздача аудиокассет. Книги, такие как «Мусульманское братство», «Исламское государство» и «Халифат», используются членами и сотрудниками партии как учебники.

Результатом событий 11 сентября 2001 г. стало временное ослабление связей между экстремистскими и террористическими организациями. Но вскоре «Хизб-ут-Тахрир» присоединилась к «Аль-Каиде», «Талибану» и Исламскому движению Узбекистана. Их общей целью стало создание всемирного халифата. «Хизб-ут-Тахрир» все больше склоняется к использованию радикальных методов для достижения конечной цели. Организацию объединяет с Исламским движением Узбекистана общая задача — свержение существующих светских правительств стран Центральной Азии.

В начале 2004 г. «Хизб-ут-Тахрир» в Центральной Азии раскололась. Есть данные, что «Замот», отделившаяся от партии группа, несет ответственность за взрывы в Ташкенте 28 марта — 1 апреля 2004 г., в результате которых погибли 46 человек, а еще десятки были ранены. Как полагают, взрывы в Ташкенте могли быть осуществлены в ответ на кровавые столкновения сил безопасности Узбекистана с боевиками «Замот»⁴². Что касается взрывов перед зданиями посольств США и Израиля 30 июля 2004 г. (семь человек погибли, а несколько были ранены), то высказывается мнение, что террористы-смертники, осуществившие их, принадлежали к партии «Хизб-ут-

³⁹ URL: <http://www.jamestown.org>

⁴⁰ URL: <http://www.hizb-ut-tahrir.org>

⁴¹ Ibid.

⁴² URL: <http://www.uzreport.com>

Тахрир»⁴³. Правда, «Хизб-ут-Тахрир» отрицает свое участие в организации взрывов⁴⁴, а партия «Исламский джихад» и Исламское движение Узбекистана взяли на себя ответственность за них⁴⁵. Действия террористов-смертников в Узбекистане в марте, апреле, июле 2004 г. и в мае 2005 г. четко указывают на усиление угроз безопасности и продолжающуюся активность религиозных экстремистских организаций.

Общей целью всех выше отмеченных религиозных экстремистских групп является создание теократического государства в Центральной Азии. Является это случайностью или нет, но данная задача находит отклик в таких странах, как Саудовская Аравия, в которых ислам — это и религия, и правительство, и общество. Здесь религия не является частным делом человека, официальный ислам во многом управляет мусульманином и его взаимоотношениями с обществом.

В целом задачи религиозных экстремистских группировок в Центральной Азии схожи и сводятся к следующему:

- свержение существующей конституционной системы и образование исламского халифата;
- политизация ислама;
- установление надежных каналов связи с зарубежными исламскими центрами и организациями, которые ставят перед собой сходные цели;
- использование финансовых средств для политических нужд исламских партий;
- внедрение своих членов в государственные органы для подрыва политической стабильности и дискредитации светской формы правления.

Бесспорно, существуют и внутренние факторы, прямо или косвенно способствующие деятельности экстремист-

ских религиозных группировок и партий. К ним относятся:

- социально-экономические проблемы, особенно в сельских районах Ферганской долины;
- отсутствие достоверной информации и транспарентности проводимых правительственных социальных, религиозных и политических программ;
- отсутствие взаимодействия и координации деятельности между различными мусульманскими советами (муфтиятами) в республиках Центральной Азии;
- слабое сотрудничество правоохранительных органов стран региона в деле обмена разведывательными данными и совместных действий и контроля над деятельностью нелегальных или запрещенных религиозных экстремистских организаций.

Международное и региональное сотрудничество в целях борьбы с религиозным экстремизмом

Страны Центральной Азии, особенно Киргизия и Таджикистан, зависят от России в плане противостояния этой угрозе. Россия же до сих пор предпочитала прибегать к военным методам. Среди региональных организаций, которые борются с религиозным экстремизмом в Центральной Азии, самой важной является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

Сотрудничество в рамках ШОС, направленное на борьбу с религиозным экстремизмом и международным терроризмом, стало весьма значимым фактором. Во время встречи руководителей членов организации (Россия, Китай, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан) в июне 2004 г. в Ташкенте была выражена единодушная решимость ликвидировать религиозный экстремизм. Создание в Ташкенте Антитеррористического центра о знаменовало институционализацию данной борьбы. На саммите организации, проведенном в июле 2005 г. в Астане, было подтверждено стремление членов организации бороться

⁴³ Ibid.

⁴⁴ URL: <http://www.jamestown.org>

⁴⁵ Cohen Ariel. Terror in Tashkent // The Washington Times. 05.08. 2004.

ся с религиозным экстремизмом и прозвучал призыв к антитеррористической коалиции, возглавляемой США, объявить срок вывода своих войск с территории стран — участниц ШОС. Соединенным Штатам вряд ли удастся проигнорировать его. Представляется, что смысл данного призыва состоит в том, что Шанхайская организация сотрудничества способна самостоятельно бороться с религиозным экстремизмом и терроризмом в Центральной Азии. На это явно указали совместные российско-китайские военные учения в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Вашингтон попытался отклонить призыв ШОС, сославшись на то, что присутствие войск НАТО в Центральной Азии основывается на двусторонних соглашениях с Узбекистаном и Киргизией.

Однако официальные власти Узбекистана в июле 2005 г. уведомили Соединенные Штаты, что у американского контингента осталось шесть месяцев для того, чтобы эвакуировать свою военновоздушную базу «Карши-Ханабад» (К-2), расположенную в Кашкадарьинской области Узбекистана (примерно в 150 км севернее афганской границы). Тогдашний министр иностранных дел Киргизии Роза Отунбаева заявила по этому поводу: «Все мы являемся членами антитеррористической коалиции, в том числе и наша страна. Однако существуют временные ограничения для тех, кто располагается где-то, не на своей территории. Мы — члены ШОС и вместе поднимаем этот вопрос»⁴⁶. Подобные заявления четко показывают, что страны Центральной Азии становятся ближе к России и Китаю по вопросам экономики и безопасности.

Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)

Узбекистан не является членом Организации Договора о коллективной без-

опасности ОДКБ, но сотрудничество между другими странами Центральной Азии в рамках данной организации является позитивным фактором, способствующим сдерживанию религиозных экстремистских сил в регионе. Ежегодно Таджикистан, Казахстан и Киргизия участвуют в совместных военных учениях вместе с Россией. Последние учения были проведены в Таджикистане в 2005 г.

Российско-узбекский Договор о союзнических отношениях, подписанный 14 ноября 2005 г. президентами России Владимиром Путиным и Узбекистана Исламом Каримовым в Москве, означает возвращение Узбекистана на российскую орбиту. Договор предоставляет России новые возможности оказать Узбекистану помощь по вопросам безопасности. Это соглашение необходимо рассматривать в контексте андижанских событий и Договора о стратегическом партнерстве, подписанного Москвой и Ташкентом 16 июня 2004 г.

Согласно второй статье Договора 2005 г., «в случае совершения против одной из Сторон акта агрессии со стороны какого-либо государства или группы государств, это будет рассматриваться как акт агрессии против обеих Сторон... Другая Сторона предоставляет ей необходимую помощь, включая военную, а также оказывает поддержку иными находящимися в ее распоряжении средствами». По-видимому, в регионе перестали осуществлять крен в сторону США, особенно по вопросам безопасности.

Этап после начала операции в Афганистане

Правительства Киргизии и Узбекистана сотрудничают с США в борьбе с силами «Талибана» и «Аль-Каиды» в Афганистане. Авиационные базы «Ханабад» (К-2) в Узбекистане и «Манас» в Киргизии были задействованы Военно-воздушными силами США для проведения воздушных налетов на объекты движения «Талибан». Боевики Исламского

⁴⁶ Foul play in the Great Game. URL: http://atimes.com/atimes/Central_Asia/GG13Ag01.html

движения Узбекистана сражались вместе с талибами против американских войск, но возглавляемая США коалиция нанесла серьезный удар по ИДУ в Афганистане. Вместе с тем поступают тревожные сообщения о том, что боевики Исламского движения Туркменистана проводят перегруппировку сил в Центральной Азии⁴⁷. На это указывают и столкновения между силами безопасности Узбекистана и религиозными экстремистами в Андижане в марте 2005 г.

Утверждают, что присутствие США в Центральной Азии сыграло позитивную роль в нейтрализации экстремистских сил. Безусловно, разрушение инфраструктуры международного терроризма в Афганистане значительно снизило угрозу, исходящую государствам региона от религиозного экстремизма в Центральной Азии. Однако некоторые аналитики⁴⁸ полагают, что продолжительное пребывание вооруженных сил США на территории Центральной Азии не является позитивным фактором ни для центральноазиатских республик, ни для Индии, ни для России и Китая⁴⁹. «Цветные революции» в бывших советских республиках указывают на то, что подобные замечания не являются обоснованными. Государства Центральной Азии объединились с Россией и Китаем для того, чтобы противостоять определенным шагам США в регионе. Правительства стран Центральной Азии приходят все к более четким выводам о возможных последствиях политики Соединен-

ных Штатов, по мере того как исламские деятели и оппозиционные лидеры встречают теплый прием в Вашингтоне.

Что касается Индии, то важно определить, направлено ли американское присутствие в Центральной Азии на ликвидацию сети религиозных экстремистов и террористов или Вашингтон просто стремится замаскировать свои истинные намерения, направленные на обеспечение постоянного военного присутствия США в регионе.

Религиозный экстремизм в Центральной Азии и Индии

Станет ли религиозный экстремизм в Центральной Азии угрозой безопасности Индии?

Последствия противостояния между светскими и экстремистскими силами в Центральной Азии окажут влияние на все страны, которые выбрали демократическую, плюралистическую и светскую форму правления. Существуют данные, что члены экстремистских группировок из центральноазиатских стран сражались в составе отрядов пакистанских моджахедов в индийском штате Джамму и Кашмир. Очевидна связь между Партией исламского возрождения, Исламским движением Туркестана, пакистанской партией «Джамат-и-Ислами», «Талибаном» и «Аль-Каидой». Индия может проигнорировать подобное развитие событий в соседних странах только на свой собственный риск. Победа экстремистов в Центральной Азии укрепит боевой дух экстремистов в Джамму и Кашмире и во всех других районах Индии. Географическая близость Центральной Азии делает Индию крайне заинтересованной стороной.

Выводы

Религиозный экстремизм в Центральной Азии является одной из наиболее серьезных нетрадиционных угроз безопасности республик Центральной Азии. Ухудшение экономической ситу-

⁴⁷ URL: <http://www.uzreport.com>

⁴⁸ Бабалджанов Б. Повторение Большой игры в Центральной Азии : Доклад на международном семинаре, посвященном недавним событиям в Центральной Азии (Нью-Дели, 10 августа 2005 г., Фонд «Индия — Центральная Азия»).

⁴⁹ Tolipov F. Regional Security in Central Asia in the Context of the Fight Against Terrorism // Santhanam, K., Dwivedi, R. (ed.). India and Central Asia: Advancing the Common Interest. New Delhi: Anamaya Publishers, 2004, pp. 26—32.

ации, коррупция, ощущение несправедливости и недостаток демократии будут притягивать людей к Исламскому движению Туркестана и «Хизб-ут-Тахрир». Поэтому для ослабления привлекательности религиозного экстремизма крайне важно, чтобы правительства региона смогли предпринять меры, направленные на предотвращение ухудшения экономической ситуации. Население республик Центральной Азии (за исключением значительных групп в Намангане, Андижане и других частях Ферганской долины) не поддерживает радикальный ислам. Однако они не будут сопротивляться, если их заставят исполнять ортодоксальные нормы ислама. Осложняют ситуацию последствия неразрешенного конфликта в Афганистане и такие международные угрозы, как например, контрабанда наркотиков. Разгул экстремистской деятельности создает благоприятные условия для торговли наркотиками и организованной преступности.

Влияние внерегиональных держав также остается важным фактором. Стратегической целью Пакистана является раскачивание всего региона (от Афганистана до центральноазиатских стран) для постепенного установления над ним контроля. Для Индии Центральная Азия является непосредственным соседом, имеющим стратегическое значение. Деятельность исламистских экстремистов в регионе оказывает серьезное влияние

на безопасность самих государств Центральной Азии, Индии и России.

Ислам как таковой не является угрозой безопасности и стабильности Центральной Азии. Однако исламизация политики и политизация ислама в духе требований Исламского движения Туркестана и организации «Хизб-ут-Тахрир» представляют серьезную опасность для стабильности, развития и модернизации. Всем странам Центральной Азии необходимо разработать всеобъемлющий, совместный и скоординированный план действий для отражения данной угрозы. Государствам региона следует объединить усилия и выработать единое видение будущего в целях эффективного противостояния возникающим международным угрозам. Еще один аспект совместных действий — финансирование экстремистских группировок, а эти источники необходимо перекрыть.

Что касается вопросов демократизации, то было бы желательно возникновение подлинной политической оппозиции в Центральной Азии. Здесь, конечно, невозможно дать какие-либо рекомендации. Права человека, гражданское общество и демократия воспринимаются в регионе как новые инструменты увековечивания гегемонии. Эти концепции не будут работать, если их навязать извне. Они должны расти на местной почве, учитывая исторические, социальные, экономические и политические процессы в регионе.